

Метод синхронической дифференциации общего с другими языками vs. национального компонентов пословичного фонда языка³

Иванов Е.Е.

(Республика Беларусь, Могилёв)

При наличии обширной научной литературы, посвящённой национально-языковой и национально-культурной специфичности пословиц, только в сравнительно немногочисленных исследованиях национальный компонент выделяется на основе сопоставительного анализа (О.А. Артёмова, М.А. Бредис, В.И. Коваль, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко, Н.Ю. Нелюбова, Ю.А. Петрушевская и др.). В связи с этим удельный вес национального в пословичном фонде, как правило, неоправданно преувеличивается, что ведёт к ошибкам в определении как национально-специфических тех единиц, которые есть также и в других языках, а во многих случаях являются результатом прямого иноязычного заимствования (что убедительно показано во многих работах В.М. Мокиенко на материале различных славянских языков). Такое стремление видеть национальное

³ Исследование проведено в рамках выполнения задания Государственной программы научных исследований 2021–2025 гг., № 20211335 (Беларусь).

там, где его нет, приводит, в свою очередь, к существенным искажениям в описании национально-языковой картины мира. С другой стороны, недостаточно, как правило, исследуются в плане отражения национальной культуры общие с другими языками (интернациональные и универсальные) пословицы, которые в данном языке приобрели специфические форму и содержание — ассимилировались (стали национальными вариантами интернациональных, универсальных пословиц). Так, в белорусской лексикографии часто квалифицируются как национально-культурно маркированные такие пословицы, которые имеют аналоги в других языках, напр.: *Да пакры збан ваду носіць* <вушка адарвецца — збан паб'ецца> [СБП: 61] = *The pitcher goes so long to the water / well / fountain until it breaks (or until its handle / neck breaks)* [EP: 287; УК: 39–40; PBS: 74]; *Поле бачыць, а лес чую* [СБП: 120] = *Fields have eyes (or see) and wood / bush has ears (or listen)* [EP: 120; УК: 64] и т.п.

Национальный компонент пословичного фонда любого языка не ограничивается только единицами исконного происхождения. Так, значительно количество пословиц в современных европейских языках имеет весьма древнее происхождение, восходящее к образованию родственных языков либо к давним языковым контактам, проследить которые в большинстве случаев затруднительно, а часто и вовсе невозможно (этимологический и исторический анализ пословиц всегда субъективен). При этом состав национально специфических пословиц определяется, как правило, безотносительно фактов иных языков и лингвокультур, в том числе и родственных. Однако в своём большинстве пословичный фонд гораздо более интернационален, чем это обычно принято считать. Так, в составе наиболее активных пословиц белорусского языка [Ivanov 2002] употребляется не менее 70% единиц, общих с другими языками, прежде всего, с активными пословицами русского языка [Иванов 2015].

Большинство таких единиц давно ассимилировались в белорусском языке, приобрели в нём национально-языковую форму и даже национально-культурную семантику, благодаря отдельным компонентам своего лексического состава. В то же время многие иноязычные пословицы, которые калькировались в давнее время, воспринимаются современными носителями белорусского языка как исконные, однако отражают транснациональные (чужие для традиционной белорусской культуры) фрагменты языковой картины мира [Петрушэўская 2018].

Для объективного определения и описания в пословичном фонде национального компонента (специфического по отношению к иным языкам и лингвокультурам) можно предложить метод синхронической дифференциации, предполагающий синхроническую межъязыковую проекцию пословиц на широкий языковой и лингвокультурный материал, актуальный для современного носителя языка.

Метод синхронической дифференциации общего с другими языками / национального компонента в составе пословичного фонда языка является комплексным междисциплинарным методом, который основывается как на межъязыковом сопоставлении и структурно-семантическом моделировании (при определении национально-языковой специфики), так и на теории культурного трансфера, лингвокультурологическом и этнолингвистическом анализе (при определении национально-культурной специфики) [Мокиенко 2020; Бредис, Ломакина, Мокиенко 2020]. На этой основе представляется возможным разработать комплекс приёмов, позволяющих объективно идентифицировать как специфические (на фоне иных языков), так и общие с другими языками (интернациональные и универсальные) пословицы, установить и описать факты национальной культуры и способы их отражения в языковой и фоновой пословичной

семантике, в том числе в национальных вариантах интернациональных пословиц (обусловленных языковыми контактами и/или родством языков) и универсальных пословиц (не детерминированных ни родством, ни контактами языков).

Только при помощи метода синхронической дифференциации можно выявить национально-специфический компонент (его объём, характер, способы маркирования) в составе таких пословиц, которые встречаются в большинстве европейских языков, но представлены в каждом языке в виде национально-специфических вариантов, отражающих фрагменты национально-языковых картин мира, напр.: *All that glitters is not gold / silver / diamond* 'Не всё, что блестит золото / серебро / бриллиант' = *All is not flour that is white* 'Не всё мука, что белого цвета' = *We do not eat everything (or every bird) that is flying* 'Мы не едим всё (каждую птицу), что летит' = *All is not whalebone that is white* 'Не всё кость кита, что белое' [EP: 125; УК: 78–79; BD: 56; EB: 15]; *Better one bird / pigeon / sparrow / in the hand / plate than ten / hundred in the air (or on the branch / fence / roof etc.)* 'Лучше одна птичка / голубь / воробей в руке / в тарелке, чем две / десять / сотня в воздухе (на ветке / на заборе / на крыше и т.д.)' = *Better a small bird (blue tit / magpie / sparrow etc.) in the hand than a larger bird (capercaillie / great grouse / crane / falcon / partridge / pigeon / stork etc.) in the air / skies / forest etc.* 'Лучше маленькая птичка (лазоревка / сорока / воробей и др.) в руке, чем большая птица (глухарь / большой тетерев / журавль / сокол / куропатка / воробей / аист и др.) в воздухе / в небе / в лесу и т.д.' = *Better a chicken / sparrow / thrush today than a bustard / capercaillie / gander tomorrow* 'Лучше цыплёнок / воробей / дрозд / сегодня, чем дрофа / глухарь / гусь завтра' = *Better an egg today than a hen tomorrow* 'Лучше яйцо сегодня, чем курица завтра' [EP: 194; УК: 62–64; PBS: 59–61; РБ: 66–67]; *Fields have eyes (or see) and wood / bush has*

ears (or listen) ‘Поля имеют глаза (видят), а дерево / куст имеет уши (слушает)’ = *The day has eyes and the night has ears* ‘День имеет глаза, а ночь имеет уши’ = *The sea listens (or has ears) and the wood sees* ‘Море слушает (имеет уши), а лес видит’ [ЕР: 120; УК: 64–65] и т.п.

Основная цель разработки нового метода — это показать, что национальный компонент пословичного фонда языка обусловлен в наибольшей степени не национально специфическими единицами (которых нет в других языках), а общими с другими языками (интернациональными и универсальными) единицами, которые приобрели в данном языке национально специфические варианты и стали отражать отдельными лексическими компонентами факты данной национальной культуры и определённого национального менталитета. Напр.: бел. *Бойся быка спераду, каня ззаду, а дурня* — з усіх чатырох бакоў = рус. *Берегись козла спереди, лошади — сзади, а лихого человека — со всех сторон* = укр. *Бійся цана спереду, коня: сзаду, а лихої людини навкруги* = польск. *Kozła strzeż się z przodu, konia z tyhi, a złego człowieka z każdej strony* = латыш. *Bisties azi no prieksas, zirgu — no pakajas, bet Jaunu cilvēku po visam pusem* = нем. *Nehmt euch vor einem Ochsen vorn, vor einem Esel hinten und vor einem Monch auf alien Seiten in Acht* = фр. *Il faut se garder du devant d’une femme, du derriere d’une mule, et d’un moine de tous cotes* [УК: 126]; бел. *Ваўка ногі кормяць* = рус. *Волка ноги кормят* = укр. *Зайця ноги носять, вовка ноги годують* = англ. *The dog that trots about finds a bone* = нем. *Ein Wolf im Schlaf fängt nie ein Schaf* = исп. *Oveja que anda, bocado halla* [УК: 131; BD: 25; EB: 30; РБ: 27–28]; бел. *Два мядзведзі ў адной логавішчы ўжыцца не могуць* = рус. *Два медведя в одной берлоге не живут* = польск. *Dwa koguty na jednym nie zgodzą się śmieciach* = латыш. *Divi kajci vienā maisā nesatiek* = англ. *Two sparrows on one ear of corn make an ill agreement* = нем. *Zwei Bären vertragen sich nicht in einer Höhle* = исп. *Dos gorriones en una espiga hacen mala miga* = ит.

Non stanno bene due galli in un pollaio = фр. *Deux chiens à un os ne s'accordent pas* [УК: 149–150; BD: 32; РБ: 40]; бел. *У сваім стане і прыстаў цар* = польск. *W swoim domu każdy królem* = исп. *Mientras en mi casa estoy, rey me soy* = ит. *In casa sua ciascuno è re* = фр. *Tout chien est lion dans sa maison* [УК: 279–280]; бел. *Язык Вільні дапытае* = рус. *Язык до Киева доведёт* = укр. *Язык і до Кня доведе* = польск. *Język i do Krakowa doprowadzi* = исп. *Quien boca ha, a Roma va* = ит. *Chi lingua ha a Roma va* = фр. *Qui langue a, à Rome va* [УК: 303–304; РБ: 137].

Метод синхронической дифференциации специфического / общего (на фоне других языков) позволит максимально объективно устанавливать и описывать как национально-языковое, так и национально-культурное своеобразие пословиц, определять объём и характер не только специфических (на фоне других языков) единиц, но также и лингвокультурно ассимилированных интернациональных единиц, лингвокультурно маркированных универсальных единиц в составе пословичного фонда любого конкретного языка.

Сокращения

- BD — *Belarussisches-Deutsch paremiologisches Wörterbuch*. Могилёв: МДУ, 2006.
- ЕВ — *English-Belarusian Paremiological Dictionary*. Могилёв: МДУ, 2009.
- РБ — *Русско-белорусский паремиологический словарь*. Могилёв: МГУ, 2007.
- PBS — *Polsko-białoruski słownik paremiologiczny*. Могилёв: МДУ, 2007.
- СБП — Иванова С., Иваню Я. *Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў*. Мінск: БФС, 1997.
- УК — Петрушэўская Ю.А. *Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамовны слоўнік*. Могилёв: МДУ, 2020.
- EP — Paczolay G. *European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese*. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997.

Литература

- Бредис М.А., Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Русинская фразеология как пример культурно-языкового трансфера в славянских языках (на материале нумеративных единиц) // *Русин*. 2020. № 60. С. 198–212. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18572685/60/12>
- Иванов Е.Е. Паремиологический минимум и основной паремиологический фонд // *Паремиология в дискурсе* / под ред. О.В. Ломакиной. М.: URSS: Ленанд, 2015. С. 48–66.
- Мокиенко В.М. Лингвокультурологическая паремиология в европейской ретроспективе // *Перспективные направления современной лингвистики* / под ред. В.В. Воробьёва, Д.С. Скарёва, М.Л. Новиковой. М.: РУДН, 2020. С. 42–53.
- Петрушэўская Ю.А. Нацыянальная адметнасць прыказкавага фонду беларускай мовы // *Учёные записки ВГУ имени П.М. Машерова*. 2018. Т. 27. С. 150–154.
- Ivanov E.E. *Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian)*. Prague: RSS, 2002.